

"...Что?"

"Конечно, я имела в виду справа, а не слева".

"...Я понятия не имею, о чем ты говоришь, но ладно. Ладно. Как хочешь."

"Нет, ты не можешь!"

Великая Герцогиня Блейн снова была той, кто без колебаний остановила Руперта от принятия предложения Морган. На этот раз она обняла Руперта за талию спереди, не давая ему оттолкнуть себя, и умоляла, плача.

"Это твое сердце! Руперт, ты с ума сошел? Если ты отдашь его этой женщине, ты умрешь! Нет, ты не можешь этого сделать!"

"Луиза, разве ты не поняла, что она сказала? Морган имел в виду правое сердце, а не левое. Та сторона, которая поддерживает жизнь человека, - левая, так я тебя учил. Неужели ты забыла?"

"Я знаю! И все же, Руперт, правое сердце традиционно символизирует эмоции человека! Разве ты не понимаешь, как оно важно, чтобы отдать его этой ведьме?!"

"...Это не имеет значения."

"Руперт, пожалуйста!"

"Заткнись! Больше не беспокой меня!"

"Я не могу этого сделать!"

Он отчаянно боролся, пытаясь освободить свою талию от ее хватки. Сильная сила отбросила Великую Герцогиню назад, но она быстро встала между Рупертом и Морган, повысив голос, когда Руперт попытался оттолкнуть ее.

Несмотря на то что Руперт смотрел на нее с суровым выражением лица, она смотрела в ответ так, словно никогда не отступит.

О, Боже!

Джудит, наблюдавшая за этим зрелищем со стороны, негромко рассмеялась. Затем, не издав ни звука, чтобы не насторожить двух противостоящих друг другу людей, окутанных враждебной атмосферой, она подошла к месту, где был начерчен магический круг, и дважды

легонько постучала правой рукой по плечу Минасэ, которая ошеломленно сидела в его центре, лишь моргая пустыми глазами.

Внезапно в ее зеленые глаза, в которых до этого не было ни огонька, вернулась жизнь. Словно у хорошо сделанной куклы, на ее лицо мало-помалу возвращалась жизненная сила, и сила вливалась в ее прежде слабое и вялое тело.

Мин-ха моргнула глазами, словно очнувшись от оцепенения, и огляделась по сторонам.

Увидев Великую Герцогиню Блейн и Руперта, смотрящих друг на друга, а также Морган, сидящую на полу, она непроизвольно издала звук.

"...А?"

"Ш-ш-ш"

"....!"

Джудит закрыла ей рот.

Хотя она пыталась кричать и бороться, чтобы убрать руку, это было бесполезно. Как и в тот раз, когда Морган наложила на нее заклинание, из ее уст не вырвалось ни звука. Кроме того, ее руки и ноги все еще были связаны, что не позволяло ей убрать руку от рта.

Как только она пришла в себя, Мин-ха подумала: "Что здесь происходит?" Она сфокусировала взгляд и посмотрела на Джудит, которая слабо улыбалась, и прошептала ей на ухо.

"Подожди минутку. Дальше будет очень интересно, так что сиди тихо, черноволосая леди".

"....!"

Мало того, что эти слова она уже слышала во сне, так еще и голос был знакомым.

Когда она услышала голос, который всегда ассоциировался у нее с Джудит, но теперь он звучал ниже, словно принадлежал кому-то другому, в памяти всплыли сцены из ее сна, и глаза Мин-ха расширились от удивления.

"Ты, ты тот волшебник, который был в том сне с Минасэ...!"

"Я развяжу тебе руки и ноги, потому что это может быть неудобно".

В ответ на ее слова Джудит, вернее, "он", снова заговорил голосом Джудит и небрежно помахал пальцами в ее сторону. В следующее мгновение веревки, связывавшие ее руки и ноги, были освобождены как по волшебству. Освободив запястья, Мин-ха недолго возилась с ними, затем схватила протянутую руку и поднялась с места.

Помогая ей подняться на ноги, он фамильярно положил руку ей на плечо, с заинтересованным выражением лица посмотрел на Руперта и Великую Герцогиню Блейн, которые стояли друг против друга, и произнес.

"Если вы подождете еще немного, то узнаете то, что хотели узнать, черноволосая леди".

"...Да?"

"Ш-ш-ш. Заклинание удаления присутствия разрушится, как только собеседник услышит твой голос, так что если хочешь услышать больше, молчи".

"....!"

"Честно говоря, я хочу насладиться этой ситуацией подольше". После того как пройдет решающая часть их разговора, мы тихонько выскользнем".

Мин-ха, непроизвольно ответив на его слова, быстро кивнула головой, когда он поднес указательный палец к ее лицу и велел ей замолчать. Затем она проследила за его взглядом, который с интересом наблюдал за происходящим, и перевела его на Великую Герцогиню Блейн и Руперта, которые все еще продолжали горячо спорить.

"...Я же просил тебя отойти в сторону, Луиза".

"Нет, я не могу этого сделать. Я не могу позволить тебе так поступить".

"Черт возьми! Прекрати меня больше доставать и проваливай! Ты что, оглохла, что ли?!"

"Нет, я не могу! Да, так будет лучше! Давайте просто снова отправим эту женщину в подземную тюрьму! Одного раза уже было достаточно! Мы даже не знаем, чего хочет эта ведьма! Зачем жертвовать чем-то, чтобы вернуть ее душу в этот мир? Какой смысл приводить с собой эту высокомерную, надменную женщину, от которой нет никакого толку? Даже если бы мы вернули ее, она бы не помогла нашим планам! Ее уход был лучше для нас!"

"...Что? Лучше для нас?"

"В конце концов, человек, которого ты действительно любишь и в котором нуждаешься, - это я, верно? Давай просто представим эту женщину как ведьму! После этого мы сможем свалить

герцога Персена и изгнать бессильных кронпринца и императрицу в соседнюю империю... и все будет хорошо! Тогда... тогда ты сможешь отомстить, а я буду счастлива рядом с тобой!"

Мин-ха яростно посмотрела на Великую Герцогиню Блейн и с удивлением в глазах выплеснула свои эмоции на Руперта, который отталкивал ее.

Она и не подозревала, что за безупречным фарфоровым кукольным фасадом Великой Герцогини скрывается такая страсть. Более того, она была поражена, узнав, что Великая Герцогиня Блейн испытывает любовные чувства к Руперту.

Вот почему она была настроена ко мне враждебно, прежде чем узнала, кто я на самом деле".

Теперь она могла немного понять действия Великой Герцогини Блейн, которая без всякой видимой причины ненавидела и противостояла ей, когда они только познакомились друг с другом.

Когда Великая Герцогиня продолжала утверждать, что они должны разобраться с ней, Мин-ха не могла не усмехнуться. Однако в этот момент ей в голову пришла неожиданная мысль, заставившая ее нахмурить брови.

"Нет, но... Я слышала, что они двоюродные братья".

Пока Мин-ха в шутку размышляла о том, возможен ли в этом мире брак между кузенами, лицо Руперта, который с ухмылкой слушал слова Великой Герцогини, искажилось в злобном выражении, и он уставился на женщину перед собой.

"Послушай себя. Нет ничего, чего бы ты не смогла сделать, Мэри Тереза".

"...Руперт!"

"С кем... Минасэ? Ха! То есть, ты хочешь сказать, чтобы я смирился с этой чертовой реальностью, что я больше не смогу встретиться с Минасэ?"

"Я говорю, что тебе не нужно жертвовать собой ради этой женщины! У тебя есть я, и у тебя еще есть месть, которую ты еще не осуществил!"

"Ах, да. Месть, была месть... но знаешь что? На самом деле, моя месть уже закончилась".

"...Что ты имеешь в виду?"

Великая Герцогиня Блейн выглядела удивленной словами Руперта.

Мин-ха тоже смотрела на Руперта, который с лукавой улыбкой медленно сокращал расстояние между ними, с тревожным выражением лица. Ей было интересно, почему он назвал Великую Герцогиню "Марией Терезой" и что он имел в виду под "местью", но прежде она чувствовала, что должна остановить Руперта, который стремительно приближался к Великой Герцогине Блейн.

Однако он, стоявший рядом с ней, вмешался, схватив ее за плечо. Мин-ха недовольно посмотрела на него, словно спрашивая, действительно ли он собирается просто наблюдать за происходящим, но он указал на них пальцем.

К счастью, Руперт остановился прямо перед Великой Герцогиней Блейн и заговорил совсем не таким сладким голосом, как раньше.

"Только потому, что император увидел потомство от такой ничтожной женщины, как ты, и возвел этого ребенка в императорский род".

"....!"

"Может быть, дело в том, что его свекровь не императорского происхождения, а всего лишь принцесса из маленького королевства, из-за чего она подвергалась тонкой дискриминации? Этот чертов император был одержим идеей благородного происхождения, поэтому он хотел, чтобы императорская линия состояла только из потомков с благородной кровью... Он даже отказался признать кого-то вроде меня, рожденного от простолюдинки, как моя мать, которая была незаконнорожденным ребенком семьи Резитиа, и результатом недолговечной любовной связи с ней."

"Руперт, это значит..."

"Тебе знакомо чувство, когда отец отказывает тебе в самом существовании, как только ты родился? Моя мать, любившая императора, несмотря на то, что он относился к ней лишь как к игрушке, родила меня, его сына... но он отбросил и меня, и мою мать, наделив нас бесполезным обличем "Виконтессы Гинивис". Моя мать, надеявшаяся лишь на признание, осталась в роскошном особняке, где была лишь показуха, но не было сути, в ожидании императора, который ни разу не пришел ко мне с момента моего рождения, и медленно сходила с ума. Когда она выразила протест приемному отцу, тот заставил ее замолчать, предоставив ему единственную высокопоставленную должность."

"...."

"И все же он вел себя как самый благосклонный отец в мире по отношению к нынешнему императору после того, как вот так бросил и отбросил меня! Ха! Он самый отвратительный человек! Я рос с матерью, которая сошла с ума, как брошенный незаконнорожденный ребенок, среди пересудов и перешептываний родственников императорской семьи... в то время как этот император рос в окружении любящих членов семьи и тех, кто преклонялся перед кронпринцем!"

"...Руперт".

"Итак, я решил, что буду мстить бывшему и нынешнему императору самым отвратительным способом. Я воспитаю женщину и ребенка еще более низкого происхождения, чем я, кого-то из низкого сословия, кто никогда не сможет взойти на императорский трон. Да, кого-то вроде тебя и твоих детей".

"....!"

"Сам того не осознавая, император признал тебя и твоих детей и возвел вас в императорский род! Благородный род, который бывший император так хотел защитить, и императорская линия, которую они несли, были запятнаны! Хахаха! Интересно, в какой ярости он сейчас находится в аду!"

Голос Руперта, который был достаточно сладок, чтобы растопить уши, постепенно становился диким и грубым, когда он разражался сильным безумием.

С другой стороны, Великая Герцогиня Блейн с трепетом смотрела на него, неудержимо смеющегося с безумным взглядом в глазах. Затем голосом, дрожащим из-за дрожи ее тела, она спросила.

"...Так вот почему ты не даешь Минасэ стать наследной принцессой? Потому что она из старого императорского рода?"

"Да, но это не единственная причина. Как ты слышала, Минасэ не смогла стать императрицей. Потому что, в отличие от тебя, я не могу позволить ей принадлежать кому-то, кроме меня".

"Что...?"

"Я никогда не думал, что полюблю ее так сильно. Сначала я просто хотел украсть сердце Минасэ у бывшего императора, который наметил ее в качестве кандидатки в кронпринцессы для своего сына, и превратить ее в пустую оболочку императрицы. Я хотел помешать бывшему императору иметь прямого наследника, которого он так желал... но в итоге я влюбился в нее. Настолько, что не смог смириться с мыслью отдать ее другому мужчине".

"...."

"Вот почему мне нужна была ты, Мэри Тереза. У тебя низкий статус, и даже если ты исчезнешь, не найдется родственников, которые будут тебя искать. А главное, глупая женщина, которая могла бы так увлечься мной, что вышла бы замуж за человека, которого не любит, только потому, что я попросил... Да, ты".